

рождество каникулы

— Гастрономические шатры в Qasr Al Sarab Anantara работают даже ночью

— Jumeirah с башнями Etihad в Абу-Даби

— Музей исламского искусства в столице Катара Дохе: туда стоит съездить на один день

каждая горничная говорит по-русски, и, разумеется, в Atlantis, даже с вертолета напоминающий Диснейленд, и во многие еще дубайские гостиницы толпами устремляются соотечественники, чтобы весело и с гиканьем носиться в трусах и шлепанцах по драгоценным интерьерам и орать из конца в конец лобби, похожего на площадь ВВЦ с фонтаном «Дружба народов»: «Машка, быстро сюда! Я тебе массаж в четыре руки заказал!» Без усталости трудятся великолепные перевозчики Emirates и Etihad, подбрасывая за пять часов сотни измученных холодом людей поближе к солнцу и к празднику непослушания. Эмираты велики. Два из семи «карликовых государств с абсолютной монархией», как их жестко описывает «Википедия», — самые популярные. Это Дубай и Абу-Даби. Береговая линия в стране такая длинная, что даже русских туристов не хватает. Например, уже упомянутый Пустынный остров — настоящий, большой и даже слегка скалистый остров, на который нужно плыть минут тридцать. Там кроме отеля есть дворец шейха и невиданные стада парнокопытных, в память об Африке и юге США, где шейх провел в калифорнийском Стэнфордском университете свои молодые годы. Отель тоже смахивает на сан-францисский, но только снаружи, внутри опять библиотеки, рекреации, старинные диваны и кровати в стиле прованс. Эмираты разнообразны. Можно поехать в Абу-Даби по мишленовским ресторанам, которых с каждым днем все больше, потому что 80% работающих — экспаты, в том числе и французские звездные повара. Можно пойти пешком по приморской набережной, и рестораны, которые вам откроются, будут веселы и непритязательны. Можно собраться и выдвинуться на кинофестиваль, он бывает в декабре, а можно на фестиваль скидок в январе, и насчет скидок вас не обманут: шубка в Chanel мне стоила \$1300, но надо постоять в очереди на вход. Видали ль мы такое?

Кстати, о моллах и магазинах: в золотой и бриллиантовый молл можно приехать в любое время года, и там вас отведут прямо в мастерскую, где работают ювелиры, и цены там всегда минимальные. Там не торгуются, мы не на базаре, а у изготовителей. Marina mall в Абу-Даби — крошка по сравнению с Дубайским моллом, где внутри аквариум с уроками дайвинга и самой большой трубой для посетителей из цельного куска акрила (конечно же, в Книге Гиннеса), но именно в Marina mall я нашла сумку громкой марки, от которой приходят в неистовство все московские байеры: «Какая закупка!» В том смысле, что у нас такой модели в московском бутике никогда не найти. Можно провести день на гонках болидов и самому погонять под распластавшимся красной морской звездой тентом Ferrari World, а можно не выходить из белого медузообразного отеля Yas, который покрыт 50 тыс. вручную отшлифованных стекол, по которым можно пустить вечером приветственную надпись «С днем рождения, Нелли! Абу-Даби любит тебя». Да, я тоже тебя люблю, Абу-Даби. Не только люблю, но и уважаю. Мне нравится смотреть на мир, созданный в вакууме. Я невероятно восторгаюсь городами, для которых не пришлось ничего разрушать, которые возникли только благодаря мощи ума, соединенной с мощью нефти. Мне иногда кажется, что они выросли, эти небоскребы, как деревья, на плодородном нефтяном слое, но это не так. Для Burj Khalifa, самого высокого здания в мире, даже бетон изобрели особый, устойчивый к сверхтемпературам. И да, мне нравится, что нефтяные шейхи не попрятали по карманам, когда ударил первый фонтан и затянул, образно говоря, радужной нефтяной пленкой бедные бедуинские селения, верблюдов и финиковые пальмы. И мне нравится видеть, сколько этих денег они не унесли из страны: вот они, стоят домами вокруг дубайской марины, ими

— Yas Hotel в Абу-Даби построен по законам футуристической архитектуры